

Имперфективируемость русских приставочных перфективов (на примере *про-* и *у-*глаголов)

© 2019

Елена Викторовна Горбова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия;
e.gorbova@spbu.ru

Аннотация: В предлагаемой статье на основе осуществленного с помощью Национального Корпуса Русского Языка и русскоязычного интернета анализа возможности имперфективации (имперфективируемости) русских глаголов с приставками *про-* и *у-* обсуждается регулярность морфологического механизма суффиксальной имперфективации. В определенном смысле данная статья является откликом на публикации В. С. Храковского «Категория вида в русском языке: болевые точки» (2015), «И опять о болевых точках категории вида» (2018) и продолжает дискуссию о словоизменительном vs. словоклассифицирующем характере русского вида.

Ключевые слова: аспект, вид, вторичная имперфективация, грамматическая категория, префигированный перфектив, регулярность, русский глагол, словоизменительная грамматическая категория, (слово)классифицирующая грамматическая категория

Для цитирования: Горбова Е. В. Имперфективируемость русских приставочных перфективов (на примере *про-* и *у-*глаголов) // Вопросы языкознания. 2019. № 1. С. 58–74. DOI: 10.31857/S0373658X0003594-2.

Благодарности: Автор приносит искреннюю благодарность Ханну Томмолу (Университет г. Тампере), Бьорну Вимеру (Университет имени Иоганна Гутенберга, г. Майнц), Хансу Роберту Мелигу (Университет имени Христиана Альбрехта, г. Киль), Андрею Горбову (НИУ ВШЭ, г. Санкт-Петербург), Дмитрию Герасимову и Максиму Федотову (ИЛИ РАН, г. Санкт-Петербург), Даниилу Тискину (СПбГУ, г. Санкт-Петербург), чьи замечания в значительной степени помогли улучшить первоначальную версию статьи, переработанным фрагментом которой является предлагаемый вниманию читателя текст. Все оставшиеся недочеты в полной мере остаются на совести автора.

Imperfectivability of Russian prefixal perfectives (the case of *pro-* and *u-*verbs)

Elena V. Gorbova

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; e.gorbova@spbu.ru

Abstract: Based on an analysis of the possibilities of imperfectivation (imperfectivability) of Russian verbs with the prefixes *pro-* and *u-* found in the Russian National Corpus and on the Russian-language Internet, the paper discusses the regularity of the morphological mechanism of suffixal imperfectivation. In a sense it is a response to Victor Xrakovskij's papers of 2015 and 2018 and continues the discussion about the theoretical model of Russian verb Aspect, i. e. whether it should be considered an inflectional or a derivational (classifying) category.

Keywords: aspect, classifying category, grammatical category, inflectional category, prefixed perfective regularity, Russian verb, secondary imperfectivation

For citation: Gorbova E. V. Imperfectivability of Russian prefixal perfectives (the case of *pro-* and *u-*verbs). *Voprosy Jazykoznanija*. 2019. No. 1. Pp. 58–74. DOI: 10.31857/S0373658X0003594-2.

Acknowledgements: The author would like to express sincere gratitude to Hannu Tammola (University of Tampere), Björn Wiemer (Johannes Gutenberg University Mainz), Hans Robert Mehlh (Kiel University),

Andrey Gorbov (National Research University Higher School of Economics), Dmitry Gerasimov and Maksim Fedotov (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences), Daniel Tiskin (Saint Petersburg State University) for their valuable comments which have greatly helped improve the initial version of the article whose revised part constitutes the text of this paper. The remaining flaws are solely the responsibility of the author.

1. Вводные замечания

Среди ряда аргументов против предложенной в [Горбова 2017] словоизменительной модели описания русского вида, приведенных в публикации [Храковский 2018], наибольшей значимостью отличается следующий: несоответствие суффиксального механизма (вторичной) имперфективации уровню регулярности морфологической словоизменительной категории, определенной А. А. Зализняком. Апелляция именно к этому определению регулярности словоизменительной категории при решении вопроса о характере такой грамматической категории (далее ГК), как вид русского глагола, была предложена в [Горбова 2017: 34]. Понимаемая по Зализняку регулярность требует, чтобы данным механизмом были охвачены «все словоформы класса ... (или по крайней мере подавляющее их большинство)» [Зализняк 2002: 25–26] (имеется в виду класс языковых единиц, равный сфере действия словоизменительной ГК).

Предлагаемая работа ставит своей целью рассмотрение вопроса об уровне регулярности вторичной имперфективации русского глагола, имеющего, как представляется, вполне самостоятельный интерес, в том числе и вне рамок дискуссии о модели описания вида как грамматической глагольной категории.

2. Регулярность вторичной имперфективации (на примере (единожды) префигированных перфективов с префиксами *про-* и *у-*)

Как уже было отмечено, недостаточная регулярность суффиксальной имперфективации (так называемой вторичной имперфективации) как морфологического механизма является, по-видимому, основным аргументом, приведенным в [Храковский 2018] против словоизменительной трактовки русского вида. Немаловажно, что высказанное сомнение в достаточном уровне регулярности вторичной имперфективации базируется на проведенном автором упомянутой публикации сплошном анализе видовой соотносительности глаголов с синхронно выделяемым префиксом *про-* по словарю [МАС]. Видовая соотносительность понималась как фиксация наличия в том же словаре соответствующих вторичных имперфективов глаголов (точнее, глагольных моносемичных лексем). По результатам исследования, описанного в [Там же: 110–115], доля пар вида «*про-*перфектив — образованный от него посредством суффиксальной имперфективации *про-*имперфектив (со стандартной семантикой)» составила 362 из 906 зафиксированных в словаре лексем [Там же: 114], то есть 39,96 %.

Согласимся с тем, что долю приблизительно в 40 % невозможно считать выполнением условия регулярности для словоизменительной ГК по А. А. Зализняку, где речь идет об охвате «рядом однородных номинативных компонентов значения для некоторого класса словоформ» «всех словоформ этого класса» либо «по крайней мере подавляющего их большинства» [Зализняк 2002: 25–26]. Однако закономерен вопрос: в полной ли мере словарь, в данном случае [МАС], созданный более полувека назад в «докорпусную» эпоху, отражает речевую практику? Приведем один любопытный факт, некоторым образом служащий

обоснованием для поставленного вопроса: форма вторичного имперфектива *зарезывать*, легко обнаруживаемая в [НКРЯ] с двумя десятками вхождений в рамках временного диапазона от 1770 до 1995 г.¹, в [МАС] не представлена.

Поэтому было решено повторить исследовательскую процедуру В. С. Храковского (сплошная выборка из [МАС] *про*-глаголов СВ и НСВ, учет словарного решения о видовой соотносительности этих форм, отдельный учет и подсчет не столько вокабул, сколько (моносемичных) лексем), однако расширить ее, предусмотрев еще один этап исследования. Он предполагает поиск форм НСВ₂² для перфективов, не сопоставленных вторичным имперфективам в [МАС], в [НКРЯ] или (в случае отсутствия искомых НСВ₂ в корпусе) в русскоязычном интернете посредством поисковых систем Яндекс и Google.

После подведения итогов по созданной вышеописанным способом базе данных по *про*-глаголам было принято решение продолжать аналогичную работу с глаголами, префигурованными каким-нибудь другим префиксом, и сравнить полученные результаты. Выбор пал на *у*-глаголы. Основания для этого выбора и причины, побудившие реализовать сравнение с иным, отличным от *про*-, префиксом, будут раскрыты ниже.

2.1. *Про*-глаголы в их отношении к суффиксальной имперфективации

Начнем с описания нашей выборки *про*-глаголов, осуществленной, как уже было сказано, по словарю [МАС]. Первоначальная выборка, в которую вошли все глаголы СВ (в том числе глаголы на *-ся*), орфографически начинавшиеся сегментом *про*-, который, в соответствии с правилами морфемного членения, мог трактоваться не как часть корня, а как префикс, составила 785 вокабул и 1420 (моносемичных) лексем. Из этого количества, как и в исследовательской процедуре В. С. Храковского, были изъяты 13 вокабул (19 моносемичных лексем) «типа *проворонить*, *прошляпить*, у которых приставка *про*-, очевидно, присоединяется к именному корню одновременно с суффиксом глагольной основы *-и-*» [Храковский 2018: 111]³. После этого изъятия выборка составила 772 вокабулы и 1401 лексему. Все дальнейшие сокращения первоначальной выборки (условно обозначенной как максимальная) будут оговариваться отдельно и обсуждаться вместе с их влиянием на колебание доли способных к имперфективации *про*-перфективов, то есть на искомую регулярность суффиксальной имперфективации.

При анализе выборки *про*-перфективов принимались во внимание три параметра: 1) имперфективируемость (реализуемая способность ко вторичной имперфективации) по [МАС]; 2) имперфективируемость по [НКРЯ]; 3) имперфективируемость по данным поисковых систем (Яндекс и Google). Соответственно, при отсутствии НСВ₂ от конкретного *про*-перфектива в словаре [МАС], проводился поиск гипотетических НСВ₂ вначале по [НКРЯ], а затем по русскоязычному интернету с помощью поисковых систем. Наконец, высчитывалась доля (в процентах; за 100 % было принято количество лексем в выборке) тех

¹ Точнее, 21 вхождение в 19 документах при формировании запроса в основном корпусе; временной диапазон вхождений в выдаче — от 1770 до 1995 г., дата обращения — 16.01.2018.

² Используемые здесь и далее обозначения «НСВ₂» для вторичного имперфектива и «НСВ₁» — для первичного, а также понятие биимперфективной тройки, были введены в работе [Зализняк, Микаэлян 2010].

³ Отметим, что при этом отыменные образования (типа *ПРО-ИМЯ-И-ть*) не изымались в том случае, если в [МАС] наличествовал соответствующий отыменный глагол без префикса *про*-, например, *прослупить(ся)* на фоне *слупить(ся)*, поскольку такие случаи были сочтены отглагольными (на последнем этапе деривации) образованиями. Кроме того, сведения об имперфективируемости этой подгруппы *про*-перфективов приведены в разделе 2.2 и включены в гистограмму в конце раздела 2.1.

про-перфективов, которые обнаруживали соотносимость с НСВ₂ по трем источникам: только в [MAC], суммарно в [MAC] и [НКРЯ], суммарно в [MAC] и выдаче поисковых систем (Яндекс, Google).

Приведем данные по максимальной выборке *про*-глаголов, предложив также некоторые иллюстрации обнаруженных вторичных имперфективов, не отмеченных в словаре (в нашем случае — в [MAC]), следовательно, в рамках уже принятой в [Горбова 2014; 2015а; 2015б; 2017] терминологии трактуемых как неконвенциональные. Итоговые данные по лексемам *про*-перфективов в максимальной выборке (772 вокабулы, 1401 лексема) см. в (1).

- (1) Максимальная выборка: доля НСВ₂ от *про*-перфективов в рамках [MAC] — 52,61 % (737 из 1401); то же в [MAC] + [НКРЯ] — 63,52 % (890 из 1401); то же в [MAC] + Яндекс и Google — 81,37 % (1140 из 1401).

Как можно заметить, доля НСВ₂ в нашей выборке (52,61 %) оказалась выше, чем по результатам исследования в [Храковский 2018], где, напомним, она составила 39,96 %. Возможными факторами, обусловившими несовпадение, являются: а) отличие в объеме анализируемой выборки (в [Там же] — 906 лексем, в нашей выборке — 1401; то есть анализируемая здесь (максимальная) выборка оказалась объемнее более чем в полтора раза за счет, в частности, включения в нее глаголов на *-ся*); б) в нашей максимальной выборке присутствуют отглагольные перфективы «типа *провернуть, продать, продеть, промелькнуть, прошмыгнуть*», которые с помощью приставки *ПРО-* образованы не от исходных имперфективов, а от исходных перфективов» [Храковский 2018: 111]; в) в ней представлен также перфектив *проникнуть(ся)*, который был исключен из рассмотрения в работе [Там же: 112] по той причине, что он (вместе с *провадить*, также упомянутым в этой связи в цитируемой работе, но отсутствующим в [MAC]) образован от НСВ₁, не употребительного в современном языке; г) в нашей выборке присутствуют также те глаголы «с глагольным корнем отсутствующего стандартного имперфектива — типа *прокусить, просмеять, проронить, проскочить, прошибить*» [Храковский 2018: 112], которые в [Там же] были изъяты. Первый упомянутый фактор представляется существенным, остальные, в силу малочисленности соответствующих подмножеств (см. ниже), скорее — нет. Названные в пунктах от б) до г) *про*-перфективы не были изъяты из максимальной выборки до начала подсчетов, поскольку их «ущербность» для изучаемого явления суффиксальной имперфективации далеко не очевидна.

Тем не менее, чтобы приблизиться к исследовательской процедуре в [Храковский 2018], путем изъятия всех упомянутых в пунктах от б) до г) *про*-перфективов (как вокабул, так и лексем) была образована редуцированная выборка. В (2) приведены данные по модифицированной указанным образом выборке. Ее объем составил 714 вокабул, 1289 лексем. Этот результат был получен в результате изъятия из максимальной выборки 56 вокабул с соответствующими лексемами (107 единиц) отперфективных *про*-перфективов (типа *проявить(ся), прошивынуться, проткнуть, протиснуть(ся), прокашлянуть*) вместе с упомянутыми в пункте г) образованиями от «отсутствующего стандартного имперфектива», а также двух вокабул *проникнуть(ся)* с пятью лексемами.

- (2) Первая редуцированная выборка: доля НСВ₂ от *про*-перфективов в рамках [MAC] — 49,03 % (632 из 1289); то же в [MAC] + [НКРЯ] — 60,51 % (780 из 1289); то же в [MAC] + Яндекс и Google — 79,75 % (1028 из 1289).

Можно заметить, что произведенная редукция выборки снизила уровень имперфективируемости *про*-перфективов, то есть регулярность суффиксальной имперфективации. Последнее не случайно, поскольку изъятие 56 вокабул (107 лексем) отперфективных *про*-перфективов вкупе с образованиями от «отсутствующего стандартного имперфектива» сами по себе обнаруживают существенно большую регулярность образования НСВ₂, чем все множество *про*-перфективов в нашей максимальной выборке. Приведем данные по этой выборке в (3).

- (3) Отперфективные *про*-перфективы и образования от «отсутствующего стандартного имперфектива»: доля НСВ₂ от *про*-перфективов в рамках [МАС] — 92,52 % (99 из 107); то же в [МАС] + [НКРЯ] — 97,20 % (104 из 107); то же в [МАС] + Яндекс и Google — 99,07 % (106 из 107).

Очевидно, что именно эта небольшая группа *про*-перфективов отперфективного происхождения демонстрирует совершенно иной уровень регулярности суффиксальной имперфективации по сравнению с генеральной совокупностью *про*-перфективов по [МАС], вплотную приближаясь к тотальной при учете данных поисковых систем: форма НСВ₂ не была найдена только для одного глагола — *прочихнуть*.

Особенно примечательно, что результат в 92,52 % имперфективируемости демонстрирует [МАС]. То есть проще перечислить те восемь лексем из этой группы, для которых словарь не фиксирует вторичного имперфектива (*проглянуть*¹ ‘открыв глаза, посмотреть’, *продрогнуть*, *промахнуть*, *проронить*¹ (слово), *проронить*² ‘пропустить, прослушать’, *простирнуть*, *прочихнуть*, *прошвырнуться*), чем те, для которых НСВ₂ обнаруживается. Тем не менее приведем некоторое количество последних для того, чтобы читатель самостоятельно мог убедиться в легкости их имперфективации: *проблеснуть*, *пробросить*, *пробрызнуть*, *провернуть(ся)*, *провозгласить*, *проглянуть*² (о солнце), *продать(ся)*, *продвинуть(ся)* и т. п.

От исчерпывающего объяснения такого специфичного поведения отперфективных *про*-перфективов мы на данный момент воздержимся, однако рабочая гипотеза имеется. Предположительно префикс оказывается прозрачным для имперфективации в силу именно того, что на предшествующем этапе деривации он выступил исключительно словообразовательным формантом, не выполняя функции телесизатора-перфективатора.

В [НКРЯ] обнаруживаются не зафиксированные словарем вторичные имперфективы от трех из восьми перечисленных выше отперфективных *про*-перфективов. В (4)–(6) даны текстовые фрагменты из [НКРЯ] со вторичными имперфективами от лексем *проронить*² ‘пропустить, не обратить внимания на что-л. сказанное; прослушать’, *промахнуть* ‘быстро пройти, проехать, пролететь’ и *прошвырнуться*.

- (4) Он не **проранивал** ни одного слова из того, что говорил Пьер, и потом с Десалем и сам с собою вспоминал и соображал значение каждого слова Пьера [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том четвертый (1867–1869)].
- (5) Весь отрезок пути от Долгорукого до Старой площади я **промахиваю** одним духом [Валерий Панюшкин. Ролики (1997)].
- (6) Обычно, «**прошвыриваясь** по комкам», я заходил в магазин и издали, чтобы не привлечь внимания простых покупателей, ловил взгляд знакомого продавца, фиксируя факт своего прихода [Алексей Козлов. Козел на саксе (1998)].

В (7) и (8) приведем примеры на реализацию НСВ₂ *продрагивать* и *проранивать*¹, отсутствующих в [МАС] и [НКРЯ], однако обнаруживаемых в русскоязычном интернете⁴.

- (7) На жаре вам кажется, будто все тело горит и невозможно никак охладиться. Или на холоде вы **продрагиваете** до костей так, что невозможно согреться. Вам все время холодно или жарко (<https://goldy-woman.com/zdorove-i-pitanie/zhenskoe-zdorove/1366-povyshennaya-chuvstvitelnost-k-zhare-i-kholodu-prichiny-zabolevaniya>).
- (8) Максимум, это между делом **проранивать** недовольные фразочки среди обыденных членов церкви. Аось найдутся единомышленники, чтобы их преувеличенным количеством потом еще сильнее манипулировать (mmlj.livejournal.com/226607.html).

Рассмотрим еще одну группу *про*-перфективов, проявляющую явную специфику поведения по отношению к суффиксальной имперфективации. Это хорошо известная аспектологам

⁴ Здесь и далее в примерах из интернета сохранена орфография и пунктуация оригинала.

группа пердуративов (*прогулять* (весь день), *проработать* (всю ночь)), обычно трактуемая как особый способ действия (его параллельное название — длительно-ограничительный, см. [Шелякин 2006: 79; Анна Зализняк и др. 2015: 119]). В частности, авторы монографии [Анна Зализняк и др. 2015] сообщают относительно способности этих глаголов к суффиксальной имперфективации следующее: «глаголы пердуративного способа действия *просидеть*, *пролежать*, *простоять* подвергаются вторичной имперфективации (...) От прочих глаголов пердуративного способа действия образование вторичного имперфектива затруднено» [Там же: 119]. Поскольку в силу поставленной задачи и при избранной исследовательской процедуре в рамках нашего исследования вынужденно была осуществлена проверка на способность ко вторичной имперфективации всех зафиксированных в [МАС] пердуративов (коль скоро они составляют подмножество *про*-перфективов), появилась возможность сообщить по данному вопросу несколько более подробные сведения.

Составленная по [МАС] максимальная выборка насчитывает 333 пердуративные лексемы (23,77 % максимальной выборки), из них две — это лексемы глаголов на *-и(зу)ровать*. Отметим при этом, что весьма типична ситуация, когда пердуративное значение — это одна из лексем (полисемичной) вокабулы.

Данные о способности пердуративных лексем ко вторичной имперфективации представлены в (9).

- (9) Выборка пердуративов: доля НСВ₂ от *про*-перфективов в рамках [МАС] — 3,30 % (11 из 333); то же в [МАС] + [НКРЯ] — 23,72 % (79 из 333); то же в [МАС] + Яндекс и Google — 54,35 % (181 из 333).

Подведем промежуточные итоги. Прежде всего, было установлено, что способность к образованию конвенционального, то есть зафиксированного в словаре (в нашем случае — в [МАС]), НСВ₂ присуща вовсе не 3 глагольным лексемам, а 11 (*провести*, *прогулять*, *прожить* (2 лексемы), *пролежать* (2 лексемы), *проморозить*, *просидеть* (2 лексемы), *просудить*, *профильтовать*). Далее, было обнаружено, что за пределами [МАС] уровень имперфективируемости пердуративов существенно выше, чем в нем, см. (10) и (11).

- (10) *Целые ночи он продумывал о жене Анне и своих ребятишках: что-то они там, как живут, как перебиваются?..* [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Золото (1892)]
- (11) *Тогда только и разговоров у нас было о том мире — могли проговаривать часами...* (<https://www.litmir.me/br/?b=38419>)

И все же, даже при существенно возрастающей за пределами [МАС] имперфективируемости можно констатировать, что данная подгруппа *про*-перфективов демонстрирует значительно более низкий уровень имперфективируемости, чем тот, что был получен в целом по множеству *про*-перфективов, ср. с данными по максимальной выборке в (1) выше.

Неудивительно, что следствием изъятия группы пердуративов, характеризующихся особой затрудненностью суффиксальной имперфективации (на фоне как максимальной, так и первой редуцированной выборки), будет повышение уровня имперфективируемости глаголов с *про*- (т. е. регулярности вторичной имперфективации), ср. данные выборки без пердуративов в (12) и выборки с ними в (1)–(2).

- (12) Вторая редуцированная выборка — без пердуративов: доля НСВ₂ от *про*-перфективов в рамках [МАС] — 67,48 % (720 из 1067); то же [МАС] + [НКРЯ] — 75,54 % (806 из 1067); то же [МАС] + Яндекс и Google — 90,44 % (965 из 1067).

Объяснение причин отмеченных для пердуративов затруднений при имперфективации должно, по-видимому, явиться целью отдельного исследования. До реализации этой работы с уверенностью можно утверждать только то, что затрудненная имперфективируемость связана не с формой, поскольку типична ситуация, когда в рамках полисемичной вокабулы, в которую входит пердуратив, другие лексемы этой вокабулы имперфективируются

без затруднений, ср. *проварить* — *проваривать* (мясо) и пердуратив *проварить* (нечто все утро), НСВ₂ для которого [MAC] не дает. На данный момент позволю себе лишь предположить, что сопротивление пердуратива имперфективации связано с его актантной структурой, причем особые трудности возникают у перфективных пердуративов с обязательной валентностью на прямое дополнение с семантической ролью пациенса.

Проиллюстрируем это предположение текстовым фрагментом (13) с формой НСВ₂ *проваривать*.

- (13) *Вкусное живое варенье готовится без сахара. Вместо него используется мед. Он сохраняет и увеличивает действие других компонентов. **Проваривать** часами и использовать технику — не нужно. Так сохраняется максимальная польза* (https://rodovid.me/zelenaya_aptechka/kak-sdelat-vkusnoe-varene-i-naturalnye-lekarstva-bez-sahara.html).

В (13) из левого контекста для *проваривать* восстанавливается пациенс (варенье), что немедленно делает этот фрагмент далеко не идеальным для иллюстрирования имперфективируемости *про*-перфектива *проварить*. И это происходит несмотря на присутствие адвербиала *часами*, который в силу присущей ему итеративности и семантической производности от типичного для пердуратива адвербиального выражения ‘X часов’ должен обеспечивать реализацию семантики итеративизированной пердуративности: *проварила час* → *проваривала часами*. Отметим, что при анализе (10) и (11), где глагольные предикаты в качестве аргумента не имеют пациенса (в том числе, в исходной перфективной форме: *продумать целый час о жене*, *проговорить X часов о чем-либо*), легче согласиться с тем, что перед нами не что иное, как пердуративы, подвергшиеся итеративизации (которая является стандартной при образовании несовершенного вида семантической операцией).

Наконец, остановимся еще на одной, совершенно особой по своей (не)способности имперфективироваться, группе *про*-перфективов. Это глаголы на *-и(зи)ровать*. Словарь [MAC] фиксирует среди *про*-перфективов 32 вокабулы подобных глаголов с 37 лексемами, из которых две являются пердуративными (они имеются у вокабул *продиржировать* и *продрейфовать*). Ни для одной из этих 37 лексем [MAC] не предлагает формы вторичного имперфектива. Только для одной вокабулы (и одновременно — лексемы: *проанализировать*) обнаруживается НСВ₂, причем как в [НКРЯ], так и в поисковых системах, см. (14).

В общей сложности в выдачах поисковых систем удалось обнаружить НСВ₂ для семи лексем на *-и(зи)ровать* (кроме *проанализировать*, еще для *проинструктировать*, *проинформировать*, *прокалибровать*, *проконсультироваться*, *проконтролировать*, *проредактировать*), см. (15)–(16).

- (14) *Они обязаны, по той величайшей ответственности, которая выпадает на их долю, самым активным образом вмешиваться в процесс и, пользуясь законом предоставленным им правом, задавать через председателя все нужные для их научного мнения вопросы, проверять, **проанализировывать** каждый ответ свидетелей, которые и не предполагают, что тот или иной косвенный контрольный вопрос сразу может изменить всю картину следствия и суда* [В. Д. Бонч-Бруевич. Впечатления Киевского процесса (1921)].
- (15) *Надоела. Сказанула... Я умоляю тебя приходить сюда почаще и **проинформировывать** нас о каждой стадии ее болезни* (<http://usagi-chan.narod.ru/gb/106>).
- (16) *Тебе просто придется **проредактировывать** все modul’и, в которых ты хочешь видеть такое приветствие в модулях* (forum.mynuke.ru/archive/index.php/t-438.html?pda=1).

Общая статистика по *про*-глаголам на *-и(зи)ровать* представлена в (17).

- (17) Выборка по глаголам на *-и(зи)ровать*: доля НСВ₂ в рамках [MAC] — 0 % (0 из 37); то же в [MAC] + [НКРЯ] — 2,70 % (1 из 37); то же в [MAC] + Яндекс и Google — 18,92 % (7 из 37).

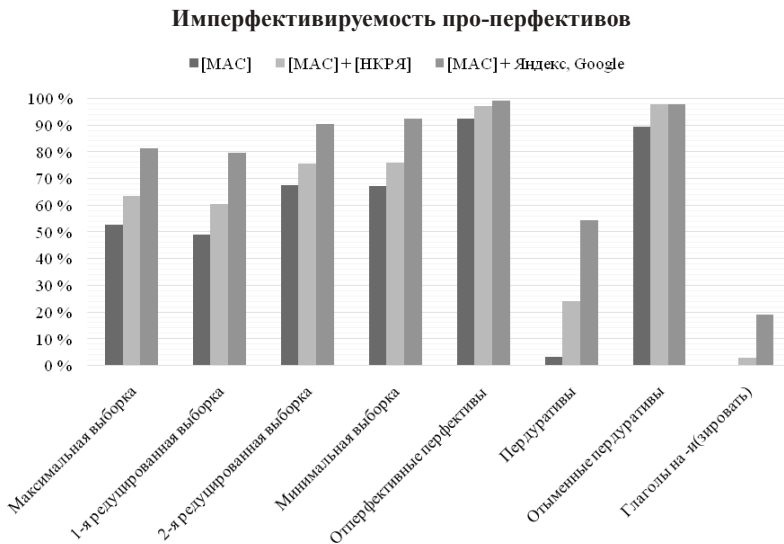
Очевидно, что эта группа объективно снижает уровень имперфективизации⁵ в любой общей выборке, но в силу малочисленности самой группы этот эффект не слишком заметен.

Завершая представление статистики по *про*-глаголам, приведем в (18) данные выборки, которая сочтена минимальной, поскольку из нее изъяты все специфичные по имперфективизуемости группы *про*-лексем: отперфективные образования типа *проявить(ся)* вместе с образованиями от «отсутствующего стандартного имперфектива» (56 вокабул, 107 лексем), пердуративы типа *проваляться* (без учета глаголов на *-и(зи)ровать* — 331 лексема), глаголы на *-и(зи)ровать* (32 вокабулы, 37 лексем), а также ранее не упоминавшаяся небольшая группа *про*-глаголов с проблемами выделяемости приставки вследствие опрощения типа *пронзить*, *пронять* (5 вокабул, 13 лексем). Изъятие всех указанных подгрупп дает нам 908 лексем минимальной выборки.

- (18) Минимальная выборка: доля НСВ₂ от *про*-перфективов минимальной выборки в рамках [MAC] — 67,07 % (609 из 908); то же в [MAC] + [НКРЯ] — 75,88 % (689 из 908); то же в [MAC] + Яндекс и Google — 92,40 % (839 из 908).

Приведем все полученные данные по имперфективизуемости *про*-перфективов в Гистограмме 1.

Гистограмма 1

Думается, что данные именно из минимальной выборки, см. (18), наиболее адекватно отражают имперфективизуемость *про*-перфективов, поскольку она не содержит никаких «выбросов» — обнаруживающих специфику по отношению к исследуемому параметру подгрупп глаголов, давших существенно большие или существенно меньшие результаты. Впрочем, приемлемой будет и ориентация на статистику максимальной выборки, представленную в (1), поскольку она полнее отражает существующий спектр потенциальной имперфективизации различных подмножеств перфективных *про*-глаголов, что, вполне возможно, будет иметь свои преимущества при экстраполяции полученных результатов на все множество (единожды) префигированных перфективов русского языка.

⁵ Причины затруднений для суффиксальной имперфективизации в этом случае видятся более очевидными — они носят морфонологический характер: последовательность сегментов *-и(зи)рова-* и *-ыва-* явно неудобна для произнесения даже при наложении первого гласного второго сегмента на последний гласный первого.

Тем не менее именно обнаружение существенно варьирующей способности к имперфективации различных подгрупп в рамках *про*-глаголов послужило мотивом провести аналогичную работу еще по одной группе (единожды) префигированных перфективов, уже с другим префиксом (при объективной невозможности в разумные сроки реализовать аналогичную работу по 20 оставшимся приставкам из «списка Янды — Горбовой» [Храковский 2018: 111]). Поскольку, с одной стороны, хотелось избежать повторения ситуации с *про*-глаголами, среди которых наличествует весьма специфическая группа пердуративов, а с другой, представлялось более предпочтительным работать с количественно сопоставимой с *про*-глаголами выборкой, был взят префикс *у-*⁶. Результатам проведенного исследования *у*-глаголов в их отношении к суффиксальной имперфективации посвящен следующий подраздел.

2.2. У-глаголы в их отношении к суффиксальной имперфективации

К *у*-перфективам применялась исследовательская процедура, аналогичная использованной для *про*-перфективов: сплошная выборка *у*-перфективов по [MAC] (с включением глаголов на *-ся*), полексемная проверка по тому же словарю наличия вторичного имперфектива, в случае его отсутствия в [MAC] — обращение вначале к [НКРЯ], а в случае отсутствия искомого НСВ₂ в корпусе — обращение к поисковым системам Яндекс и Google. Так же последовательно, с изъятием разных подгрупп, был составлен ряд выборок *у*-перфективов: от максимальной к минимальной. Отыменные перфективы (70 вокабул — 114 лексем типа *убыстрить(ся)*, *увеличить(ся)*, *уволить(ся)*, *удочерить*) были изъятые из первоначальной выборки в 1090 лексем в первую очередь аналогично тому, как это было сделано относительно *про*-перфективов. Таким образом, они не учитывались даже в максимальной выборке, однако будут рассмотрены отдельно как подгруппа *у*-глаголов.

В максимальную выборку вошли 544 вокабулы с 976 лексемами. Среди них — две лексемы на *-и(зи)ровать* (*урегулировать* и *урегулироваться*) и 63 отперфективные лексемы (типа *увернуть(ся)*, *увильнуть*, *удаться*, *улечься*). Обратимся к полученным количественным результатам, начав с максимальной выборки, представленной в (19).

- (19) Максимальная выборка: доля НСВ₂ от *у*-перфективов в рамках [MAC] — 84,94 % (829 из 976); то же в [MAC] + [НКРЯ] — 88,32 % (862 из 976); то же в [MAC] + Яндекс и Google — 96,31 % (940 из 976).

Первое наблюдение над полученными данными сводится к тому, что уровень имперфективируемости в максимальной выборке *у*-перфективов существенно превышает значение этого параметра для *про*-перфективов в аналогичной максимальной выборке, см. (1). Для наглядности приведем эти показатели попарно: доля НСВ₂ в рамках [MAC] — 52,53 % (*про*-перфективы) и 84,94 % (*у*-перфективы); то же в [MAC] + [НКРЯ] — 63,45 % (*про*-перфективы) и 88,32 % (*у*-перфективы); то же в [MAC] + Яндекс и Google — 81,23 % (*про*-перфективы) и 96,31 % (*у*-перфективы).

⁶ Отметим, что *у-* является первой частью циркумфикса *у-...-ся*, служащего формантом образования так называемого «чрезмерно-интенсивного СД (способа действия. — Е. Г.)» [Шелякин 2006: 81]. Однако поскольку данный способ действия явно немногочислен (по словам М. А. Шелякина, «к нему относятся только несколько глаголов с приставкой *у-* (*убегаться*, *упахаться*, *упрыгаться* и др.)) [Там же]), этим обстоятельством решено было пренебречь. В нашей выборке присутствуют 18 лексем с циркумфиксом *у-...-ся*, реализующих семантику чрезмерно-интенсивного СД (из 976 лексем максимальной выборки, то есть доля СД — 1,84 %).

Далее, как и при работе с *про*-перфективами, редуцируем выборку, изъяв из нее отперфективные *у*-перфективы, данные по которым приведены в (20). Полученные результаты по первой редуцированной выборке представлены в (21).

- (20) Отперфективные *у*-перфективы: доля НСВ₂ в рамках [МАС] — 79,37 % (50 из 63); то же в [МАС] + [НКРЯ] — 88,88 % (56 из 63); то же в [МАС] + Яндекс и Google — 95,24 % (60 из 63).
- (21) Первая редуцированная выборка (без отперфективных глаголов): доля НСВ₂ в рамках [МАС] — 85,32 % (779 из 913); то же в [МАС] + [НКРЯ] — 88,28 % (806 из 913); то же в [МАС] + Яндекс и Google — 96,50 % (881 из 913).

Теперь можно сделать несколько наблюдений. Первое: по сравнению с максимальной выборкой в (19) в редуцированной выборке (21) имеется лишь незначительное изменение полученных показателей — менее половины процентного пункта.

Второе касается имперфективируемости отперфективных *у*-глаголов на фоне отперфективных же *про*-глаголов.

Сравним соответствующие данные по *про*- и *у*-перфективам: доля НСВ₂ в рамках [МАС] — 92,52 % (*про*-перфективы) и 79,37 % (*у*-перфективы); то же в [МАС] + [НКРЯ] — 97,20 % (*про*-перфективы) и 88,88 % (*у*-перфективы); то же в [МАС] + Яндекс и Google — 99,07 % (*про*-перфективы) и 95,24 % (*у*-перфективы).

Как видим, имперфективируемость отперфективных *у*-перфективов оказывается ниже, чем значение того же параметра у отперфективных *про*-перфективов. Кроме того, она оказывается ниже имперфективируемости в максимальной выборке *у*-глаголов, ср. (19) и (21).

Следует ли из этого, что высказанное выше (см. 2.1) предположение о том, что отперфективные приставочные перфективы обладают лучшей, чем приставочные перфективы, производные от первичных имперфективов, имперфективируемостью, не подтвердилось? На данный момент, как думается, не стоит торопиться с окончательным выводом. Нужны дополнительные исследования по другим группам префигированных перфективов. Относительно же полученного результата по отперфективным *у*-глаголам можно предположить, что на статистику повлияло существенно меньшее (почти в два раза) количество отперфективных *у*-перфективов по сравнению с отперфективными *про*-перфективами.

Отметим также, что множество из 13 лексем *у*-глаголов, не имеющих вторичного имперфектива в [МАС], неоднородно. Они распадается на следующие подгруппы: а) чрезвычайно низкочастотные единицы: *упрыгнуть*, *унырнуть*, *уколухнуть*, *удаться* в значении ‘родиться, вырасти похожим на кого-л.; уродиться’⁷; б) среднечастотные глаголы, такие, как *улизнуть*, *ущипнуть* (трехлексемная вокабула, для 2 из них — ‘ухватив, сжать, защемить до боли’ и ‘причинить нравственную боль’ — нет НСВ₂ для ‘отщипнуть’ — есть), *улечься* в значении ‘стать более слабым или прекратиться (о явлениях природы, стихийных явлениях); утихнуть’⁸;

⁷ Три первых глагола отсутствуют в [Ляшевская, Шаров 2009], в [НКРЯ] — 6, 11 и 14 вхождений в основном корпусе объемом 283 431 966 слов соответственно (дата обращений — 21.05.2018); данные по частотности указанной лексемы четырехлексемной вокабулы *удаться* получить затруднительно: вокабула высокочастотна по [Ляшевская, Шаров 2009] — ipm 189,1, количество вхождений в [НКРЯ] — 48 489, однако среди первых 200 документов выдачи искомая лексема не встретилась (оставшиеся три лексемы этой вокабулы по [МАС] имеют НСВ₂).

⁸ Два первых присутствуют в [Ляшевская, Шаров 2009] с ipm 1,6 и 1,8 соответственно; в [НКРЯ] — 540 и 544 вхождения в основном корпусе объемом 283 431 966 слов соответственно (дата обращений — 21.05.2018); данные по частотности указанной лексемы трехлексемной вокабулы *улечься* получить затруднительно: вокабула имеет по [Ляшевская, Шаров 2009] ipm 11, количество вхождений в [НКРЯ] — 3624, в сочетании с *буря* (на расстоянии от -3 до 3) — 27 вхождений, в сочетании с *ветер* (те же условия) — 21 вхождение.

в) частотные глаголы: *уронить* и *упасть*⁹. То есть отсутствие соотносительных НСВ₂ в слове прежде всего характерно для низкочастотных отперфективных у-перфективов. Тем не менее немаловажно, что в 9 из этих 13 случаев поиск в [НКРЯ] и/или русскоязычном интернете позволяет обнаружить вторичные имперфективы. Некоторые примеры см. в (22)–(25).

- (22) *Затем, — что гораздо важнее, — мужик, коленопреклоненно жалующийся, что его негде уколупнуть, отодвинут на задний план городским рабочим, который не только не становится на колени, но и не снимает шапки, не только не ограничивается указанием на то, что его негде уколупнуть, но и отрицает самое право «уколупывать» его, отрицает помпадура, как носителя этого права, отрицает самый порядок, производящий помпадура* (Л. Троцкий. Политические письма: <http://www.souz.info/library/trotsky/trotm005.htm>).
- (23) *Мечтательно... Где-бы раздобыть сносную няню, чтобы хотя бы иногда **улизывать** по вечерам погулять* (conjure.livejournal.com/813183.html).
- (24) *Торенты — способ дойти до многих людей и вызвать обсуждение принципов авторских прав, но распространение продуктов таким образом конечно дело незаконное по настоящему законам; нет смысла искать двери в законах, а менять законы. Надо учесть к чему приводят они в настоящий момент и после дискуссии наладить хорошие правила так, чтобы не убивать инициативу творцов, но и чтобы не **уронивать** интересы отдельных стран и всех людей* (<http://ussr-rutacker.org/forum/viewtopic.php?p=32730003>).
- (25) *Разговор у Тарасовых получился короткий. А по-иному и не могло быть, потому что сыновья **удавались** в отца. Что Петро, что Виктор* (Екимов Борис Петрович. Тарасов: <http://www.litmir.me/br/?b=59246&p=7>).

В то же время, восемь лексем отперфективных про-перфективов, для которых [МАС] не дает вторичных имперфективов, разделить на подклассы сложнее: *проглянуть* ‘открыв глаза, посмотреть, взглянуть’, *продрогнуть*, *промахнуть*, обе лексемы вокабулы *проронить* — ‘произнести, промолвить’ и ‘пропустить, не обратить внимания на что-л. сказанное; прослушать’, *простигнуть*, *прочихнуть* и *прошвырнуться*. Все эти лексемы оказываются низкочастотными¹⁰. К тому же не стоит упускать из виду, что речевая практика уже компенсировала практически все лакуны имперфективируемости отперфективных про-перфективов, отмеченные в свое время словарем: поиск по [НКРЯ]¹¹ и русскоязычному интернету не позволил обнаружить НСВ₂ лишь для *прочихнуть* с семантикой ‘чихнув, освободиться от неприятного ощущения в носоглотке или от чего-л. попавшего туда’, т. е. для лексемы с двумя вхождениями в [НКРЯ], см. (26)–(28).

- (26) *Таня Крупеник, быстрыми, спорыми движениями **простирывая** рубашку, даже замурлыкала тихонько: «Ой, Днепр, Днепр...»* [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут: Часть 2 (1975–1977)]

⁹ Оба глагола присутствуют в [Ляшевская, Шаров 2009] с ipm 15,3 и 106 соответственно; в [НКРЯ] — 4237 и 34 136 вхождений в основном корпусе объемом 283 431 966 слов соответственно (дата обращения — 21.05.2018).

¹⁰ По данным частотного словаря [Ляшевская, Шаров 2009] глаголы *прошвырнуться*, *проглянуть*, *продрогнуть* и *проронить* имеют ipm 0,5, 0,8, 2,5 и 2,8 соответственно, а *промахнуть*, *простигнуть* и *прочихнуть* в словаре отсутствуют, т. е. имеют еще более низкую частотность; поиск в [НКРЯ] (по леммам, основной корпус объемом 283 431 966 слов) подтверждает эту картину: количество вхождений варьирует от 2 (*прочихнуть*) до 990 (*проронить*); менее сотни еще у *простигнуть* (28), *промахнуть* (60), *прошвырнуться* (84), более сотни — еще у *продрогнуть* (622) и *проглянуть* (417); дата обращения — 22.05.2018.

¹¹ В [НКРЯ] обнаружены вторичные имперфективы для *проглянуть*, *промахнуть*, *проронить* ‘пропустить, прослушать’, *простигнуть* и *прошвырнуться*.

- (27) Ну, вот, познакомились мы только с площадью Восстания, пора прощаться, а по Невскому начнем **прошвыриваться** в следующей части (<http://www.vibiraem.com/18709-proshvyrnjomsja-po-nevskomu-chast-1.html>).
- (28) Сегодня была первая попытка, и скажу, что её можно считать успешной. Зачерпывать кашку пока конечно сложно и не под силу нам, но брать ложку и нести её в рот ... вполне выполнимо. Еще осталось научиться не **проранивать** еду мимо рта, но это дело практики (myletterolo.us/user/marishka_levchenko).

Для у-глаголов обращение к поисковым системам не позволило восполнить лакуны лишь для «природного» значения вокабулы *улечься* ‘стать более слабым или прекратиться; утихнуть’, для устаревшего значения вокабулы *уронить* ‘привести в упадок, расстроить (дела, хозяйство и т. п.)’ и для переносного значения вокабулы *уципнуть* ‘причинить нравственную боль’ (также устаревшего)¹². Таким образом, высоковероятной причиной отсутствия в современной речевой практике результатов имперфективизации соответствующих у-лексем является неупотребительность соответствующих перфективов. Ту же причину — чрезвычайную редкость, периферийность — можно привести и для отсутствия имперфектива от *прочихнуть*¹³. Таким образом, не вполне ожидаемым является лишь факт необнаружения вторичного имперфектива от *улечься* (с указанной выше «природной» семантикой).

Напомним, что в соответствии с принятой установкой придерживаться исследовательской процедуры В. С. Храковского относительно формирования выборки, из рабочих выборок как *про-*, так и у-перфективов были исключены отыменные образования. Однако имперфективируемость группы отыменных перфективных дериватов с префиксом у- (довольно значительной по объему — 114 лексем, что составило бы 10,46 % от 1090 у-перфективов, если бы отыменные перфективы были включены в выборку) представляет, как думается, собственный интерес с точки зрения способности этих глаголов к суффиксальной имперфективации. Соответствующие данные приедены в (29).

- (29) Отыменные у-перфективы: доля НСВ₂ в рамках [MAC] — 93,86 % (107 из 114); то же в [MAC] + [НКРЯ] — 96,49 % (110 из 114); то же в [MAC] + Яндекс и Google — 97,37 % (111 из 114).

Как видим, уровень имперфективируемости отыменных по происхождению у-перфективов чрезвычайно высок и даже в рамках [MAC] составляет около 94 %. Поскольку в разделе 2.1 не были показаны данные по отыменным *про-*перфективам (их всего 19 лексем, что составляет 1,34 % от общего количества в 1420 лексем), восполним этот пробел здесь, показывая относительные данные по *про-* и у-перфективам попарно: доля НСВ₂ в рамках [MAC] — 89,47 % (*про-*перфективы) и 93,86 % (у-перфективы); то же в [MAC] + [НКРЯ] — 97,74 % (*про-*перфективы) и 96,49 % (у-перфективы); то же в [MAC] + Яндекс и Google — 97,74 % (*про-*перфективы) и 97,37 % (у-перфективы).

Таким образом, отыменные перфективы среди глагольных дериватов с обоими префиксами демонстрируют, в некотором приближении, равно высокий уровень имперфективируемости, отмечаемый в том числе и словарем. С другой стороны, само количество отыменных дериватов среди *про-*глаголов и у-глаголов различается существенно, на порядок: 19

¹² Относительно обсуждаемой лексемы *уронить* в [MAC] имеется соответствующая словарная помета, кроме того, в выдаче [НКРЯ] в 104 вхождения (по подкорпусу со снятой омонимией) не обнаружилось ни одного случая реализации этого значения. Аналогичной пометы для *уципнуть* словарь не дает (есть пометы *перен.* и *разг.*), однако поиск по [НКРЯ] дал аналогичный предшествующему результат: 16 вхождений в рамках подкорпуса со снятой омонимией без реализации обсуждаемого значения (оба запроса датируются 11.05.2018).

¹³ Всего два вхождения в выдаче по запросу в рамках основного подкорпуса [НКРЯ]: одно в тексте И. С. Тургенева (1847–1852), второе — в тексте Василия Аксенова 2005 года (дата обращения — 11.05.2018).

про-перфективных лексем (1,34 %) и 114 *у*-перфективных лексем (10,46 %). Другими словами, деривационный тип с формативом, частью которого является префикс *у*-, обладает большей продуктивностью, чем деривационный тип с префиксальным компонентом *про*-.

Перейдем ко второй редукции анализируемой выборки *у*-перфективов, выделив из нее глаголы чрезмерно-интенсивного способа действия (СД) с циркумфиксальным показателем *у*-...-ся. Как уже было отмечено в сноске 6, таких дериватов в [МАС] имеется 18: *убегаться, убродиться, увалаться, увозиться, угоняться, уездиться, укачаться, умазаться, умориться, умотаться, умучиться, умыкаться, упиться, упрыгаться, упахаться, уработаться, утрудиться, уходиться*. Глаголы этого СД обнаруживают уровень имперфективируемости, представленный в (30).

- (30) Выборка *у*-глаголов чрезмерно-интенсивного СД: доля НСВ₂ от *у*-перфективов в рамках [МАС] — 38,88 % (7 из 18); то же в [МАС] + [НКРЯ] — 38,88 % (7 из 18); то же в [МАС] + Яндекс и Google — 77,78 % (14 из 18).

Спецификой этой подгруппы *у*-глаголов оказалось отсутствие вклада [НКРЯ] в повышение уровня имперфективируемости относительно установленного по [МАС]. Приведем несколько иллюстраций, см. (31)–(33).

- (31) *Может быть, когда станет теплее и ребенок будет убегиwаться на улице, он еще пару месяцев днем поспит. Но сейчас, похоже, просто потребности нет* (<http://www.ljpoisk.ru/archive/6548399.html>).
- (32) *Завтра — день неспешный. Салатиков настрогать, горячее в духовку сунуть, в ванне с пеной полежать до сморщенной кожи на пальцах... Но, для того, чтобы завтра не упрыгиваться у плиты до состояния «мордой в салат», сегодня нужно авралить. То есть крутиться, как белочке* (mavka1961.livejournal.com/47361.html).
- (33) *Дима, ну нельзя-же так уработываться! Лето ведь!* (<https://politikus.ru/v-rossii/55137-grem-filips-i-mariya-katasonova-zaderzhany-po-donosu-liberala-ukrainca.html>)

Таким образом, если чрезмерно-интенсивный СД и показывает невысокую способность ко вторичной имперфективации в словаре, то речевая практика успешно компенсирует эту картину, практически в два раза повышая имперфективируемость данной подгруппы перфективов.

Изъятие глаголов чрезмерно-интенсивного СД из *у*-перфективов позволяет сформировать вторую редуцированную выборку, см. (34), которая вполне предсказуемо повышает уровень имперфективируемости по сравнению с первой, см. (21).

- (34) Вторая редуцированная выборка (без отперфективных глаголов и чрезмерно-интенсивного СД): доля НСВ₂ в рамках [МАС] — 86,26 % (772 из 895); то же в [МАС] + [НКРЯ] — 89,16 % (798 из 895); то же в [МАС] + Яндекс и Google — 96,76 % (866 из 895).

Наконец, в (35) приведены данные по так называемой минимальной выборке, которая отличается от второй редуцированной из (34) исключительно изъятием двух вокабул (и лексем) на *-и(зи)рывать*, а от максимальной — изъятием отперфективных *у*-перфективов, глаголов чрезмерно-интенсивного СД, а также двух лексем на *-и(зи)рывать*.

- (35) Минимальная выборка: доля НСВ₂ от *у*-перфективов в рамках [МАС] — 86,34 % (771 из 893); то же в [МАС] + [НКРЯ] — 89,36 % (798 из 893); то же в [МАС] + Яндекс и Google — 96,75 % (864 из 893).

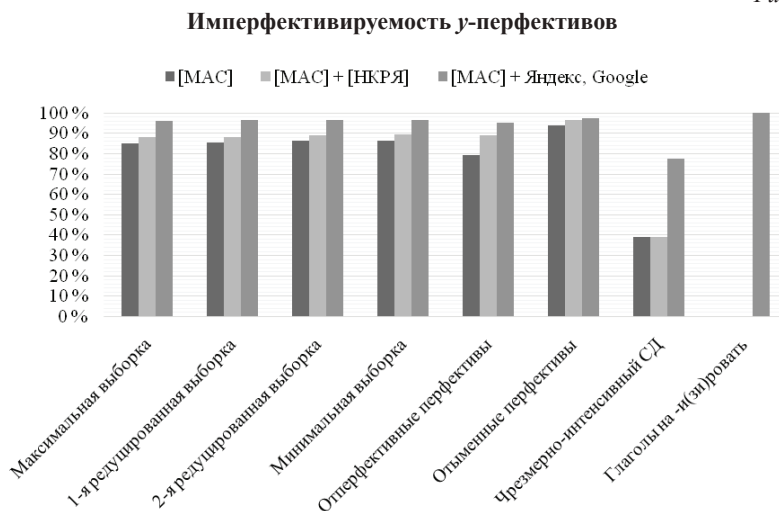
Поскольку две последние выборки — (34) и (35) — отличаются друг от друга всего на две лексемы, соответствующие показатели оправдывают наши ожидания относительно отсутствия сколько-нибудь заметных различий, которые не превышают нескольких сотых процентного пункта.

Отметим также, что обе найденные среди у-перфективов лексемы на *-и(зи)ровать* (*урегулировать* и *урегулироваться*) ожидаемо не имеют НСВ₂ в [МАС]. Нет у них имперфективных форм и в [НКРЯ], однако соответствующие вторичные имперфективы обнаруживаются при помощи поисковых систем в русскоязычном интернете в количестве нескольких десятков вхождений: 56 в Google для неконвенционального НСВ₂ *урегулировывать* и 20 (там же) — для *урегулироваться*, см. (36)–(38).

- (36) *Не исключая что развод в России быстрее и дешевле, но вы живете в Германии и если вы хотите остаться здесь, то рано или поздно вам придется **урегулировывать** ваши отношения с бывшей супругой тоже здесь (имущество, отношения с детьми, пенсию и т.д.)* (<https://foren.germany.ru/arch/legal/f/25824490.html>).
- (37) *Вход на дискотеку был платный, билеты стоили три рубля, но некоторые платить не хотели, и нам приходилось все это **урегулировывать**. Дрались, конечно, но проходило без уголовщины. В те времена самым страшным оружием были палки, ножи, кастеты* (А. Константинов. Бандитский Петербург (2001) — <https://books.google.ru/books?isbn=5765415326>).
- (38) *Целесообразно использовать этот метод около двух–трех раз в день. При каждодневном использовании программы «Корректор зрения» в любом месте: на работе, или даже дома зрение начнет **урегулироваться** и восстанавливаться. Программа не имеет ни побочных эффектов ни противопоказаний* (<http://vse-uroki.ru/programs/office-prog/12170-korrektor-zreniya.html>).

Все рассмотренные с точки зрения имперфективируемости выборки у-перфективов — от максимальной до минимальной (а также подгруппы отыменных и отперфективных перфективов, представители чрезмерно-интенсивного СД и глаголы на *-и(зи)ровать*) — представлены в Гистограмме 2.

Гистограмма 2

3. Итоговые замечания

Приведем совместные данные минимальной выборки *про*-перфективов из (18) и минимальной же выборки у-перфективов из (35): доля НСВ₂ в рамках [МАС] — 66,07 %

(*про*-перфективы) и 86,34 % (*у*-перфективы); то же в [MAC] + [НКРЯ] — 75,88 % (*про*-перфективы) и 89,36 % (*у*-перфективы); то же в [MAC] + Яндекс и Google — 92,40 % (*про*-перфективы) и 96,75 % (*у*-перфективы).

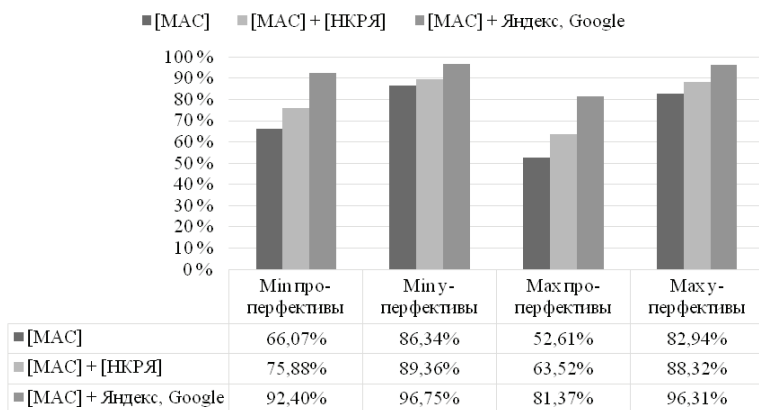
Как видим, в целом минимальная выборка *про*-перфективов (избавленная, напомним, от разного рода «выбросов», которые были характерны для максимальной) и минимальная же выборка *у*-перфективов (с теми же особенностями) обнаруживают серьезные различия в первой паре относительных чисел, показывающих уровень имперфективируемости в [MAC], — два десятка процентных пунктов (точнее — 20,27). Во второй паре чисел (уровень имперфективируемости, соответствующий наличию НСВ₂ от лексем *про*- и *у*-перфективов в [НКРЯ]) различие снижается почти на семь пунктов (до 13,48). В третьей паре чисел (уровень имперфективируемости по [MAC] и выдачам поисковых систем) различие между *про*- и *у*-перфективами еще более уменьшается и сводится к четырем процентным пунктам (точнее — 4,35).

Таким образом, потенция к образованию вторичных имперфективов, реализуемая в современной (письменной) разговорной русской речи (с учетом неконвенциональных НСВ₂, найденных при помощи поисковых систем), у этих двух групп приставочных глаголов различается незначительно. Намного более разительным (более чем в три раза), будет различие в том случае, если мы возьмем данные по двум максимальным выборкам. Напомним, это 81,37 % для *про*-перфективов и 96,31 % для *у*-перфективов (разница — 14,94 %).

Представим данные по минимальным и максимальным выборкам *про*- и *у*-перфективов в Гистограмме 3.

Гистограмма 3

Сопоставление имперфективируемости *про*- и *у*-перфективов

Однако главный итог проведенного исследования, как можно полагать, заключается в том, что уровень вторичной имперфективации (с учетом неконвенциональных НСВ₂, обнаруживаемых в [НКРЯ] и в русскоязычном интернете), который у двух проанализированных групп глаголов в зависимости от степени редуцированности выборки укладывается (с округлением до целых единиц) в интервал от 81 % до 97 %, очевидным образом отвечает заявленному в определении регулярности А. А. Зализняка положению о «подавляющем большинстве» охваченных категорией словоформ, необходимом для констатации словоизменительного характера грамматической категории, действующей в пределах данного класса.

Несомненно, этот вывод может (и должен) быть скорректирован, когда аналогичная работа будет проведена не по двум, а по всему множеству из двадцати одного префикса, участвующего в перфективации русского глагола. Дальнейшие изыскания, направленные на выявление реального уровня имперфективируемости русских префиксированных перфективов,

представляются необходимыми, поскольку данные о реальных масштабах суффиксальной имперфективации, судя по всему, в русской грамматике отсутствуют.

Однако существует соблазнительная возможность согласиться с В. С. Храковским в том, что вполне допустимо «экстраполировать» «полученные выводы на все множество исходных перфективных лексем», при осознании всех рисков того, что «выводы, полученные на ограниченном массиве данных, в принципе могут не совпадать с выводами, полученными на полном массиве данных», но и учитывая, что «такая возможность в данном случае представляется... маловероятной» [Храковский 2018: 111]. И если мы готовы на такого рода экстраполяцию результата, полученного на двух группах (единожды) префигированных перфективов, то мы получаем вполне убедительную картину регулярности вторичной имперфективации, отвечающей всем требованиям, предъявляемым к регулярности как специфическому свойству словоизменительных грамматических категорий. Это свойство будет прибавлено к уже наличествующей облигаторности использования грамем (в нашем случае — перфектива и имперфектива) как общего свойства любой грамматической категории, в том числе словоклассифицирующей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Ляшевская, Шаров 2009 — Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Новый частотный словарь русской лексики. Электронная версия издания: О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров, Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009 // <http://dict.ruslang.ru/freq.php?>
- МАС — Евгеньева А. И. (ред.). Словарь русского языка в 4-х томах (Малый академический словарь). 2-е изд. М.: АН СССР, Ин-т РЯ, 1981–1984 // <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240>
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Горбова 2014 — Горбова Е. В. Заметки о видообразовании русского глагола и словоизменительной vs. словоклассифицирующей трактовке вида // Дмитренко С. Ю., Заика Н. М. (ред.). *Studia typologica octogenario Victori Khrakovskij Samuelis filio dedicata. Acta Linguistica Petropolitana*. Вып. X. Ч. 3. СПб.: Наука, 2014. С. 181–211. [Gorbova E. V. Notes on aspectual formation of the Russian verb and on inflectional vs. word-classifying interpretation of aspect. *Studia typologica octogenario Victori Khrakovskij Samuelis filio dedicata. Acta Linguistica Petropolitana*. No. X. Part 3. Dmitrenko S. Yu., Zaika N. M. (eds.). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 181–211.]
- Горбова 2015a — Горбова Е. В. Видообразование русского глагола: префиксация и/или суффиксация? // Вопросы языкознания. 2015. № 1. С. 7–37. [Gorbova E. V. Aspectual formation of the Russian verb: Prefication or suffixation? *Voprosy Jazykoznanija*. 2015. No. 1. Pp. 7–37.]
- Горбова 2015b — Горбова Е. В. Словоизменение или словообразование, или является ли русский вид «видом славянского типа»? // Китадзё М. (сост.). Аспектуальная семантическая зона: типология систем и сценарии диахронического развития. Сборник статей V Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов. Киото, 13–15 ноября 2015 г. Киото: Tanaka Print. С. 62–72. [Gorbova E. V. Inflection or derivation, or Is the Russian aspect «Slavic-style aspect»? *Aspektual'naya semanticheskaya zona: tipologiya sistem i stsenarii diakhronicheskogo razvitiya. Sbornik statei V Mezhdunarodnoi konferentsii Komissii po aspektologii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov. Kioto, 13–15 noyabrya 2015 g.* Kitajo M. (comp.). Kyoto: Tanaka Print. Pp. 62–72.]
- Горбова 2017 — Горбова Е. В. Русское видообразование: словоизменение, (слово)классификация или набор квазиграммем? (еще раз о болевых точках русской аспектологии) // Вопросы языкознания. 2017. № 1. С. 24–52. [Gorbova E. V. Aspectual formation of Russian verbs: inflection, derivation, or a set of quasigramemes? («sore points» of Russian aspectology revisited). *Voprosy Jazykoznanija*. 2017. No. 1. Pp. 24–52.]
- Зализняк 2002 — Зализняк А. А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М.: Языки славянской культуры, 2002.

- [Zaliznyak A. A. «*Russkoe imennoe slovoizmenenie*» s prilozheniem izbrannykh rabot po sovremennomu russkomu yazyku i obshchemu yazykoznaniiyu [«Russian nominal inflection» with selected works on Modern Russian and general linguistics]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2002.]
- Зализняк, Микаэлян 2010 — Зализняк Анна А., Микаэлян И. Л. О месте видовых троек в аспектуальной системе русского языка. Доклад на конференции «Диалог 2010» // <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2010/materials/html/21.htm> (дата обращения — 21.02.2018). [Zaliznyak Anna A., Mikaelyan I. L. *O meste vidovykh troek v aspektual'noi sisteme russkogo yazyka. Doklad na konferentsii «Dialog 2010»* [On the place of aspectual triples in the aspectual system of the Russian language. Talk at the conference «Dialogue 2010»]. Available at: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2010/materials/html/21.htm> (access date — 21.02.2018).]
- Анна Зализняк и др. 2015 — Зализняк Анна А., Микаэлян И. Л., Шмелев А. Д. Русская аспектология: в защиту видовой пары. М.: Языки славянской культуры, 2015. [Zaliznyak Anna A., Mikaelyan I. L., Shmelev A. D. *Russkaya aspektologiya: v zashchitu vidovoi pary* [Russian aspectology: In defense of the aspectual pair]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2015.]
- Храковский 2015 — Храковский В. С. Категория вида в русском языке: болевые точки // Китадзэ М. (сост.). Аспектуальная семантическая зона: типология систем и сценарии диахронического развития. Сборник статей V Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов. Киото, 13–15 ноября 2015 г. Киото: Tanaka Print. С. 321–334. [Xrakovskij V. S. The category of aspect in Russian: Problematic issues. *Aspektual'naya semanticheskaya zona: tipologiya sistem i stsenarii diakhronicheskogo razvitiya. Sbornik statei V Mezhdunarodnoi konferentsii Komissii po aspektologii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov. Kioto, 13–15 noyabrya 2015 g.* Kitajo M. (comp.). Kyoto: Tanaka Print. Pp. 321–334.]
- Храковский 2018 — Храковский В. С. И опять о болевых точках категории вида // Вопросы языкознания. 2018. № 1. С. 105–118. [Xrakovskij V. S. Aspect's "sore points" revisited once more. *Voprosy Jazykoznanija*. 2018. No. 1. Pp. 105–118.]
- Шелякин 2006 — Шелякин М. А. Способы действия в поле лимитативности // Бондарко А. В. (отв. ред.). Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Изд. 4-е. М.: КомКнига. 2006. С. 63–85. [Shelyakin M. A. Aktionsarten in the field of limitativity. *Teoriya funktsional'noj grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'*. Taksis. Bondarko A. V. (ed.). 4th edition. Moscow: KomKniga. 2006. Pp. 63–85.]